

ЗВЕЗДА ПЕРВОЙ ВЕЛИЧИНЫ

(МИРОВОЕ ПРИЗНАНИЕ ДРАМАТУРГИИ А. П. ЧЕХОВА)

В плеяде великих европейских драматургов—современников Ибсена—Чехов сияет как звезда первой величины, даже рядом с Толстым и Тургеневым. Эти слова принадлежат великому английскому драматургу, большому другу СССР Бернарду Шоу, который на себе испытал влияние его творчества.

Более полувек триумфально шествуют по театрам мира «Три сестры», «Вишневый сад», «Дядя Ваня», «Чайка», «Иванов». Им дают сценическую жизнь театры самых разных стран, режиссеры самых различных художественных направлений. Вот примеры, взятые из театральной жизни последних трех лет. Крупнейший театр в Монтевидео (Уругвай) показал недавно «Вишневый сад» в постановке режиссера Атауальпе дель Сиоппо. Пьеса прошла с шумным успехом. Влиятельная газета «Эль популар» писала в рецензии, посвященной этому значительному событию в культурной жизни страны: «Театр создал яркий, запоминающийся спектакль, донес до зрителя этот шедевр русской и мировой драматургии».

Внимание национального бель-

гийского театра привлекла другая пьеса—«Дядя Ваня».

А. П. Чехов—один из любимейших драматургов японского народа и потому не случайно, например, что на сцене театра «Хайюдза» шли пьесы «Три сестры» и «Вишневый сад». Но он, пожалуй, даже более любим во Франции, где пьесы его не сходят со сцены многие годы.

К какой бы стране мы ни обратились, пусть то будет Англия, где пьесы Чехова давно и глубоко волнуют сердца многих поклонников его таланта (ставит их крупный режиссер и актер Ральф Ричардсон), или Аргентина, где «независимые театры» многое сделали для знакомства с русским писателем, или Италия, где в трех театрах идет его юношеская пьеса «Платонов», или Китай, где только молодежный художественный театр недавно показал «Трех сестер» и «Вишневый сад»— всюду наблюдается все возрастающий живой интерес к чеховским произведениям.

Растет этот интерес в США. Несколько лет назад театр «Контемпорари» поставил ми-

ниатюры «Медведь», «Предложение», «Юбилей». Сейчас американские режиссеры и актеры взялись за монументальные пьесы А. П. Чехова. Режиссер Ф. Тоун в небольшом нью-йоркском театре воплотил на сцене «Дядю Ваню». Успех был так велик, что режиссер на свои деньги заснял спектакль на киноленту и создал кинофильм. Это была первая в США экранизация произведения Чехова.

Другой американский режиссер Дэвид Росс совсем недавно закончил работу над «Трех сестрами». Это пятый чеховский спектакль, подготовленный им.

Правда, нередко творчество русского литератора—его мировоззрение, идейная сущность драматургии понимается в зарубежных странах неправильно—как пессимистическое, полное тоски и неверия в лучшее и более счастливое будущее человечества. Но все больше и больше сторонников в мировом театральном искусстве завоевывает интерпретация пьес Чехова советским театром как пьес, преисполненных оптимиз-

ма, веры в грядущую победу всего лучшего в человеке.

Драматургия А. П. Чехова с каждым годом привлекает все большую и большую аудиторию. Театры Польши, Болгарии, Чехословакии, Канады, Дании, Швеции и многих других стран находят в ней новое и новое, близкое сегодняшним интересам народов.

Разница в идейной трактовке пьес А. П. Чехова и преимуществе советской трактовки над зарубежной стали очевидными для деятелей культуры Англии, Франции, Японии и других государств после ознакомления их с постановками МХАТ во время гастролей театра в этих странах в 1958—1959 гг. И они почти единодушно признали неоправданность своего взгляда на произведения русского драматурга. Посмотрев «Вишневый сад», показанный русской труппой, японский режиссер Масао Симамура в газете «Акахата» сделал правильный вывод: «В наши дни, когда будущее России, о котором студент Трофимов произносил страстные речи, стало реальной действительностью, есть все основания для нового понимания Чехова. Со сцены должно призывно звучать: «Здравствуй, новая жизнь!». Раньше в Японии, замечает автор, эту пьесу ставили под знаком «прощай, старая жизнь!». «Санди таймс» писала, что в Англии «Чехов ассоциируется со старостью, беспомощностью и гибелью; в России же его справедливо ассоциируют с молодостью, оптимизмом, победой». Видный французский критик Марсель Капрон в статье, помещенной в газете «Комба», считает, что русское толкование Чехова с учетом времени не нарушает идейного замысла драматурга, а соответствует ему.

Опыт вдохновенной, вдумчивой работы Московского художественного театра над пьесами А. П. Чехова убеждает зарубежных деятелей культуры, что русские режиссеры и актеры не только лучшие истолкователи творчества своего соотечественника, но и лучшие постановщики и исполнители. Сошлемся на высказывание английского критика Дарлингтона. Давая характеристику постановкам Чехова в местных театрах, он приходит к грустной мысли, что они «в лучшем случае не более, чем смелые подражания». Французская газета «Либерасьон» замечает, что, например, «Вишневый сад», поставленный Мадлен Рено и Барро Жаном-Луи — бесспорно ниже мхатовского спектакля. Между тем, нам известно, что эта работа отличается высоким художественным уровнем.

С большой похвалой отзывается заграничная художественная общественность о мастерстве создателей чеховских спектаклей—актеров и режиссеров МХАТ. На страницах крупнейших английских, французских, японских, а также польских газет и журналов можно было читать такие отзывы: «Характерной чертой Художественного театра—великого театра—является страстная любовь к правде, какой был полон Чехов». (В. Линдсей, Лондон). «Спектакль «Три сестры»—одно из величайших произведений мирового сценического искусства» (Такаси Сугахара, Япония).

Гениальные чеховские пьесы вселяют в людей и наших дней веру в светлое будущее, призывают трудиться, бороться во имя прекрасного завтра. Вот почему драматургия А. П. Чехова всемирно признана и дорога всем народам.

КОММУНИСТ

Г. Ереван

29 ЯНВ 1960

46